

Международное право

Петюкова Оксана Николаевна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Гражданский и арбитражный процесс»
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
Москва (E-mail: Oksana55@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА И ПРАВА ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ¹

Аннотация. В статье дается обзор различных мнений в юридической литературе по поводу соотношения международного экономического права и права Всемирной торговой организации, их места в системе международного права с учетом процессов глобализации и регионализации на современном этапе. Отмечается, что вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию обуславливает необходимость пересмотра доктринальных подходов к изучению влияния права ВТО и международного экономического права на российскую правовую систему.

Ключевые слова: правовая доктрина, право Всемирной торговой организации, международное экономическое право, законодательство

Большинство исследователей (Е.Т. Усенко, В.П. Шатров, В.М. Шумилов, И.В. Зенкин, Э.Л. Кузьмин, А.И. Кривенький и другие) единодушны в понимании международного экономического права как одной из отраслей международного публичного права. Вместе с тем, дискуссионным является вопрос о предмете, месте, структуре международного экономического права и права Всемирной торговой организации.

О.Н. Толочко отмечает то, что в большинстве концептуальных работ по теории государства и права вопросы о наличии специфики общественных отношений, выходящих за пределы юрисдикции одного государства, и о средствах правового воздействия на них не нашли должного рассмотрения [1, с.9]. О.А. Пучков назвал эту проблему теории права «аутоцентризмом» [2, с.5].

Говоря о международных экономических отношениях как о предмете международного экономического права, Г.М.

¹ Научная статья подготовлена в рамках российско-американского гранта «Проблемы применения права ВТО в правовой системе Российской Федерации» (non-profit corporation «U.S. Russia Foundation for Economic Advancement and Rule of Law» (USA), 2014-2015гг.

Вельяминов относит к таковым торговые, коммерческие отношения в широком смысле слова, включая торговлю в узком ее понимании, а также отношения производственные, научно-технические, валютно-финансовые, в областях транспорта, энергетики, интеллектуальной собственности, туризма и т.п. [3, с.7]

В.М. Шумилов в 5-м издании учебника «Международное экономическое право» определяет в качестве предметного компонента международной экономической системы отношения, которые подлежат регулированию международным экономическим правом в широком смысле слова [4, с.27]. Также он характеризует международные экономические отношения как систему хозяйственных связей между национальными экономиками разных стран – как межгосударственные, так и немежгосударственные. Международные хозяйственные связи регулируются разным набором правовых средств, они классифицируются на следующие группы:

1) связи между юридическими (физическими) лицами разных стран, т.е. на частноправовом уровне («экономические отношения с иностранным элементом»);

2) связи между государствами и с участием межгосударственных организаций, т.е. на публично-правовом уровне;

3) так называемые «диагональные» отношения, в которых, с одной стороны, участвует государство, а с другой, например, - иностранное предприятие.

В ряде случаев исследователи в общем определяют предмет международного экономического права как отношения между субъектами международного права, возникающие в ходе экономического сотрудничества [5, с.586].

В научной литературе имеется точка зрения, согласно которой международные экономические отношения – это отношения межгосударственные, «межвластные» [6, с.6]. Представляется, что предмет международного экономического права не может быть сведен исключительно к отношениям межгосударственного характера.

Об эволюции теоретических воззрений при определении субъектного состава международных экономических отношений

пишет Л.Н. Галенская [7, с.264]. Действительно, в середине XX века в западной правовой доктрине Ф. Джессепом [8] была поставлена под сомнение роль государства как единственного участника международных отношений. При этом, следует заметить, что еще в 1928 г. советский правовед В.М. Корецкий говоря о международном хозяйственном праве, отмечал, что эта отрасль права, призванная регулировать мировые хозяйственные процессы, соединяет публично-правовые и частноправовые начала [9].

И.С. Перетерский в 1940-е годы выдвигал концепцию международного публичного гражданского права, к которому относил регулирование межгосударственных отношений в области кредитов, движения товаров, транспорта, валютных отношений, совместной экономической деятельности [10, с.155].

В.И. Лисовский обосновывал самостоятельность международного торгового и финансового права, А.Б. Альтшулер – международного валютного права, А.Г. Богатырев, И.З. Фархутдинов – международного инвестиционного права.

Важный вклад в развитие отечественной правовой доктрины международного экономического права внесли также М.М. Богуславский [11], Д.К. Лабин [12], А.А. Ковалев [13] и другие.

Среди зарубежных авторов, обсуждавших проблемы международного экономического права, можно выделить следующих: Г. Шварценбергер [14], Е. Питерсманн [15], М. Булаич [16], Ф. Мадль [17], Д. Карро, Т.Флори, П. Жюйар [18] и другие.

Зачастую зарубежные правоведы выходят за пределы исключительно публично-правовой концепции международного экономического права.

По мнению Е. Питерсманна, международное экономическое право представляет собой конгломерат частного права (включая *lex mercatoria* и транснациональное коммерческое право), внутригосударственного права (включая коллизионные нормы) и публичного международного права (включая наднациональное интеграционное право ЕЭС) с многообразием двусторонних и многосторонних договоров, «вторичного права», введенного международными организациями, джентельменских соглашений, распоряжений центральных банков, деклараций

принципов, резолюций, рекомендаций, обычного права, общих принципов права, парламентских актов, декретов правительства, судебных решений и коммерческих обычаев [15].

Очевидно, международное экономическое право и право Всемирной Торговой Организации соотносятся как общее и частное. При определении структуры международного экономического права и соотношения его с другими отраслями международного публичного права в юридической науке имеются разногласия.

В.М. Шумилов выделяет кроме общей части (определяющей принципы, правовое положение субъектов международных экономических отношений, международного регулирования государственной собственности, международно-правовой ответственности), в составе особенной части – международное торговое, международное финансовое, международное инвестиционное право, право международной экономической помощи, международное трудовое (миграционное) право [19, с.41].

А.Г. Богатырев определяет в составе международного права международное частное и международное публичное право, что на первый взгляд представляется ВОлне логичным (правда, в российской международно-правовой доктрине под международным правом часто понимается международное публичное право [20]). К структурным элементам международного экономического права он, помимо названных В.М. Шумиловым структурных элементов, также относит международное налоговое, международное таможенное, международное энергетическое международное нефтегазовое право и др. [21, с.32-37] По мнению А.А. Ковалева, выделять международное инвестиционное право пока преждевременно [13, с.370-388].

А вот право ВТО, подобно праву других международных организаций, является правовым комплексом в составе международного торгового права, являющегося подотраслью международного экономического права. Это комплексное образование международно-договорных норм материального, процессуального и процедурного характера, закрепленных в нескольких десятках межгосударственных соглашений,

основополагающими являются: Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Генеральное соглашение по торговле и услугам, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, Соглашение по инвестициям и др.

Правила Всемирной торговой организации реализуются ее членами добровольно. В конфликтных ситуациях в дело вступает квазисудебный орган ВТО по разрешению споров.

Нормы, регулирующие отношения между членами ВТО, закреплены соглашениями, на которые каждый из участников выразил свое согласие. Такие соглашения согласно ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.[22] выступают международными договорами.

Н.Е. Тюрина отмечает, что преждевременно отождествлять международное торговое право с правом ВТО, но на тенденцию к этому указывает высокая и все возрастающая численность государств - участников ВТО и тот факт, что именно благодаря праву ВТО получили кодификацию в ГАТТ принципы международного торгового права, международное торговое право оформилось как самостоятельная система [23, с.52-58].

Неотделимость права ВТО от международного права обусловлена следующими обстоятельствами:

1) субъекты права ВТО - это субъекты международного права со всеми присущими им обязанностями. В ст. XXI (с) ГАТТ [24] устанавливается, что "ничто в настоящем соглашении не должно быть истолковано... как препятствующее какой-либо Договаривающейся стороне предпринимать действия во исполнение ее обязательств на основании Устава ООН для сохранения международного мира и безопасности";

2) нормативные положения права ВТО закреплены "охваченными соглашениями", которые, будучи соглашениями между государствами, отвечают основному критерию международных договоров и природе международного права;

3) ряд основополагающих положений права ВТО - его принципы, зафиксированные в ГАТТ, - являются одновременно общепризнанными принципами международного экономического права (принцип суверенитета в сфере внешнеэкономических связей, наиболее благоприятствуемой нации, предоставления

национального режима, предоставления преференций развивающимся и наименее развитым странам, а также принципы недискриминации и защиты национальной экономики). Указанные принципы служат также базовыми нормами международного торгового права;

4) положения "охваченных соглашений" носят преимущественно публично-правовой характер;

5) цели ГАТТ и Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации [25] отвечают целям международного права.

Член экспертного совета Амстердамского центра международного права Д. Флек подчеркивает, что существенная диверсификация сфер регулирования международного права привела к фрагментации указанных норм и тенденция к уменьшению роли региональной спецификации сохранится [26, с.7-22].

Интерес представляет позиция О.Н. Толочко в монографии «Международное экономическое право и имплементация его норм в национальное законодательство», согласно которой приоритетным направлением развития юридической науки должно стать обоснование международного права с позиций конкретного государства и в совокупности с его национальным правом [1, с.49]. Также важно изучение характера влияния международного экономического права, в целом, и права ВТО, в частности на национальную правовую систему.

Рассмотрению интеграционных процессов на постсоветском пространстве посвящены работы экономистов О.В. Черковца, Е.И. Иншаковой, А.Л. Рябина, юристов А.В. Баркова, Н.А. Воронцовой, Е.В. Скурко и других.

Часто формирование наднациональной власти международных организаций воспринимается как угроза суверенной идентификации в результате передачи своих полномочий наднациональным организациям и органам. Н.А. Воронцова видит цель экономической интеграции во всеобъемлющей гармонизации внутренних правовых систем для беспрепятственного перемещения всех факторов производства: физических лиц, товаров / услуг, инвестиций, финансов [27, с.9].

Представляется более справедливой точка зрения В.М. Шумилова, согласно которой под экономической интеграцией понимается процесс взаимодействия в мировой экономической системе публичных и частных лиц с целью установления расширенного экономического пространства, в котором могут свободно циркулировать различные факторы производства: товары / услуги, финансы, инвестиции, рабочая сила [28, с.197]. Интеграционное образование характеризуется следующими признаками:

- интеграционному объединению передается значительный объем полномочий;
- устанавливается специальный режим для движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;
- имеется специфическая структура органов, которая обеспечивает передачу части полномочий на надгосударственный уровень;
- в рамках интеграции происходит взаимопроникновение государственных интересов;
- появляются элементы «права интеграции», обладающего определенной автономией по отношению как к национальному, так и международному праву [29, с.55].

С.В. Бахтин приводит примеры, когда Суд ЕС выносил решения, основанные на приоритете норм права ЕС перед общим международным правом (один из Регламентов ЕС был поставлен выше обязательств Великобритании по Варшавской конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных перевозок, 1929 г.) [30, с.124-125], хотя, безусловно, международное право должно быть приоритетным перед интеграционными правовыми системами. С практической точки зрения это условие стабильности международного права, его функционирования и соответствия потребностям развития международного сообщества.

При этом исследователи отмечают, неоднородность правовой системы Европейского Союза, где действуют система международных договоров, договоры еврозоны, соглашения о свободной торговле, система актов ЕС прямого действия, система рекомендательных актов по совершенствованию законодательств-участников, национальные правовые системы.

Европейский Союз, как подчеркивает Б.Н. Топорнин, соединяет в себе качества международной организации и «квазигосударственной федеральной структуры» [31, с.147].

Роль права интеграционных объединений в системе регулирования международных отношений возрастает. Однако, интеграционное право является частью международного права, связано международно-правовыми принципами и нормами с национальными правовыми системами, по своей правовой природе является совокупностью норм различного происхождения в рамках конкретной международной межгосударственной организации.

В современных условиях следует отметить наличие двух тенденций в развитии международного экономического права, которые отражают проблему сочетания глобального и регионального факторов. Под глобализацией понимают втягивание большей части человечества в единую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших средств телекоммуникации и информационных технологий. На процесс экономической глобализации влияет политический фактор. В свою очередь, регионализация отождествляется с консолидацией усилий государств на региональном уровне для достижения общих целей; с объединением государств на основе определенных признаков (общность политических и экономических интересов, государственного строя, религии и т.п.). На постсоветском пространстве процессы регионализации реализуются на основе общности географического положения, исторического развития, национального менталитета.

Глобализация сопровождается активным взаимодействием различных правовых систем, правовых семей посредством интернационализации, конвергенции, рецепции, унификации, гармонизации.

В свою очередь, вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию обуславливает необходимость пересмотра доктринальных подходов к изучению влияния права ВТО и международного экономического права на российскую правовую систему. Преподавание в высших учебных заведениях дисциплины «Право Всемирной торговой

организации» целесообразно осуществлять с проблемных позиций, раскрывая влияние норм данной интеграционной организации на национальное законодательство.

Использованная литература:

1. Толочко О.Н. Международное экономическое право и имплементация его норм в национальное законодательства (на примере Республики Беларусь). – СПб., 2012.
2. Пучков О.А. Теория государства и права: проблемы и перспективы // Правоведение. – 2001. №6. – С.5.
3. Вельяминов Г.М. Основы международного экономического права. – М., 1994.
4. Шумилов В.М. Международное экономическое право. – 5-е изд. перераб и доп. – М.: Юрайт, 2011.
5. Международное право / Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – М., 2003.
6. Шатров В.П. Международное экономическое право. – М., 1990.
7. Галенская Л. Н. Международная институциональная система // Российский ежегодник международного права. – СПб., 2003. – С.264.
8. Jessup Ph. Transnational law. – New Haven, 1956/
9. Корецкий В.М. Международное хозяйственное право // Вестник советской юстиции. – 1928. №22.
10. Ученые записки АОН. М., 1947. Вып.1.
11. Богуславский М.М. Международное экономическое право. – М., 1986.
12. Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. – М., 2004.
13. Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. – М., 2007.
14. Schwarzenberger G. The principles and Standards of International Economic Law. – The Hague, 1981.
15. Petersmann E. International economic theory and international economic law // The structure and progress of International law. – The Hague, 1986. – P.251-252.
16. Bulajic M. Principles of international development law. – Beograd, 1986.
17. Madl F. The law of international transaction. – Budapest, 1982.
18. Carreau D., Flory T., Juillard P. Droit international economique. – Paris, 1990.
19. Шумилов В.М. Международное экономическое право. – Книга 1. – М., 2002.
20. Международное право. Под ред. Ю.М. Колосова и Э.С. Кривчиковой. – М.: изд. Международные отношения, 2000.
21. Богатырев А.Г. О системе современного международного права // Евразийский юридический журнал. – 2010 – №12 (31). – С.32-37.
22. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Ведомости ВС СССР. 1986. N 37. Ст. 722.
23. Тюрина Н.Е. Фрагментация международного права в контексте "права ВТО" // Российский юридический журнал. 2013. № 3. – С. 52-58.

24. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ-1947) // Результаты Уругвайского раунда многосторонних переговоров. Правовые тексты: В 2 т. М., 2001. Т. 1. С. 156–183.

25. "Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации" (Вместе с "Многосторонними соглашениями по торговле товарами") (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994)

26. Флек Д. Международное право между фрагментацией и интеграцией: вызовы для теории и практики // Российский юридический журнал. - 2011. № 6. – С. 7-22.

27. Воронцова Н.А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Европейском экономическом сообществе. Дис.... д.ю.н. – М., 2004..

28. Шумилов В.М. Международное экономическое право. – Р-н/Д., 2003. –

29. Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации. – М., 2003.

30. Бахтин С.В. Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права // Международные отношения и право: взгляд в XXI век. – СПб., 2009.

31. Топорнин Б.Н. Европейское право. – М., 1998.

International law

Oksana N. Petyukova,

Doctor of jurisprudence, professor of Department the Civil and Arbitration process of Finance University under the Government Of the Russian Federation (E-mail: Oksana55@mail.ru)

FEATURES OF THE MODERN INTERNATIONAL ECONOMIC LAW AND WORLD TRADE ORGANIZATION RULES IN THE LEGAL DOCTRINE

Abstract. The article provides an overview of different opinions in the legal literature on the relationship between international economic law and the World Trade Organization rules, their place in the system of international law, taking into account the processes of globalization and regionalization at the present stage. It is noted that the accession of the Russian Federation to the WTO makes it necessary to review the doctrinal approaches to the study of the impact of WTO law and international economic law on the Russian legal system.

Keywords: legal doctrine, the World Trade Organization rules, international economic law, the law

References:

Tolochko O.N. International economic law and the implementation of its provisions into national legislation (for example, the Republic of Belarus). – SPb., 2012.

Tufts OA Theory of State and Law: Problems and Prospects // Jurisprudence. – 2001. # 6., P.5.

Velyaminov G.M. Fundamentals of International Economic Law. – М., 1994.

Shumilov V.M. International Economic Law. – 5th ed. Revised and additional. – М.: Yurayt, 2011.

- International law / Ed. Ed. prof. G.V. Ignatenko and prof. O.I. Tiunov. – M., 2003.
- Shatrov V.P. International Economic Law. – M., 1990.
- Galenskai L.N. International institutional system // Russian Yearbook of International Law. – SPb. 2003.
- Jessup Ph. Transnational law. - New Haven, 1956.
- Koretsky V.M. International Economic Law // Herald of Soviet justice. – 1928 – #22.
10. Scientific notes AON. M., 1947. – Vol.1. – P.155.
- Boguslavskiy M. M. International Economic Law. – M., 1986.
- Labin D.K. International legal maintenance of the global economic order. – M., 2004.
- Kovalev A.A. International economic law and regulation of international economic activity. - M., 2007.
- Schwarzenberger G. The principles and Standards of International Economic Law. - The Hague, 1981.
- Petersmann E. International economic theory and international economic law // The structure and progress of International law. - The Hague, 1986. – P.251-252.
- Bulajic M. Principles of international development law. – Beograd, 1986.
- Madl F. The law of international transaction. – Budapest, 1982.
- Carreau D., Flory T., Juillard P. Droit international economique. – Paris, 1990.
- Shumilov V.M. International Economic Law. – Book 1. – M., 2002.
- International law / under red. Yu.M. Kolosov and E.S. Krivchikovoy. – M.: Ed. International Relations, 2000.
- Bogatyrev A.G. On the system of modern international law // Eurasian Law Journal. – 2010. #12 (31). – S.32-37.
- Vienna Convention on the Law of Treaties of May 23, 1969 // Sheets of the USSR Armed Forces. 1986. # 37. Art. 722.
- Tyurina N.E. Fragmentation of international law in the context of "WTO law" // Russian Law Journal. – 2013. #3., P. 52 - 58.
24. General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947) // the results of the Uruguay Round of multilateral negotiations. Legal texts: In 2 t. M, 2001. T. 1. S. 156 – 183.
- "Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization" (Together with "multilateral agreements on trade in goods") (concluded in Marrakesh 15.04.1994)
- Fleck D. international law between fragmentation and integration: challenges for the theory and practice // the Russian legal magazine. – 2011. #6., P. 7-22.
- Vorontsova N.A. Legal basis for the establishment and operation of interstate mechanism of integration processes in the European Economic Community. Dis Doctor of Law – M., 2004
- Shumilov V.M. International Economic Law. – P N / A., 2003.
- Shumilov V.M. International Economic Law in the era of globalization. – M., 2003.
- Bakhtin S.V. The right integration formations: issues of competition law systems // International relations and law: A Look into the XXI century. – SPb., 2009.
- Topornin B.N. European law. – M., 1998.